

— На моём последнем концерте, в последней песне, я выбрал тебя для дуэта, — он прищурился, словно вспоминая прошлое. — У тебя хороший голос.

— Спасибо, — Е Инь улыбнулась. — Я всегда восхищалась вами, любила ваши песни.

Эта улыбка была отрепетирована много раз. Она знала каждый изгиб губ, искренний взгляд, смесь восхищения фанатки и теплоты, как к родному человеку.

Вэй Шэнфэй на мгновение замер, затем продолжил есть. Он долгое время берёт голос, поэтому перед ним стоял стакан с лимонной водой, а еда была лёгкой. Из тяжелых блюд на столе почти никто, кроме Гу Ичжэнь, не притрагивался.

Его менеджер подхватил разговор:

— Ты выпускала альбомы, но все песни были кавер-версиями. Писала ли ты что-то своё?

Е Инь честно покачала головой. Лгать не было смысла, ведь она действительно давно не занималась творчеством. После короткого разговора она успокоилась. Вэй Шэнфэй, хоть и ценил её голос, но у неё не было оригинальных работ, и она давно не пела. Возможно, у него даже не было её последних записей. Этот вопрос был лишь проверкой.

Она ведь не могла встать и спеть прямо за столом, заявив, что, хотя раньше пела плохо, за последние десять лет она улучшилась и теперь может заткнуть за пояс многих певиц. Это было бы неуважением. Лучше просто поужинать, произвести хорошее впечатление, и если Вэй Шэнфэй останется доволен, Лу Шабай сможет всё уладить.

Менеджер нахмурился, зачерпнув ложку супа, намекая, что важно не то, что видно на поверхности, а то, что скрыто.

Е Инь притворилась непонимающей, снова улыбнувшись, на этот раз с ноткой смущения.

— В её предыдущих планах развития не было места для оригинальных песен, — Лу Шабай мягко, но твёрдо парировала. — Наши артисты проходят специальное обучение, их профессиональный уровень на высоте.

Он хотел что-то добавить, но Вэй Шэнфэй жестом остановил его. Менеджер явно не имел власти над артистом, всё решал сам Вэй Шэнфэй.

— Мы пели с тобой только одну песню, и теперь я почти не помню, — улыбнулся Вэй Шэнфэй, его лицо стало мягче. — После ужина, может, сходим в караоке?

Е Инь, как ни старалась, не ожидала такого поворота. Сердце её замерло, понимая, что проблема на горизонте. Она не могла согласиться, но и отказаться тоже. Это не телешоу, где можно обратиться за помощью, к тому же вопрос был адресован ей, и Лу Шабай не могла ответить за неё.

Что, если она скажет что-то не то, и Вэй Шэнфэй уйдёт, разрушив все планы?

Время словно остановилось. В комнате воцарилась тишина, слышно было даже шаги официанта за дверью. Температура в помещении держалась на 23 градусах, Вэй Шэнфэй с улыбкой смотрел на неё, ожидая ответа, а Е Инь чувствовала, как по спине пробегает холодок.

Лу Шабай молчала, но посмотрела на неё, давая понять, что может помочь, но лучше, если она

справится сама.

Е Инь, внутренне паникуя, но сохраняя улыбку, старалась не показать свои сомнения. Ответа у неё не было, но она не могла позволить себе выглядеть слабой.

— Конечно, — мелькнула мысль, которую она изо всех сил пыталась ухватить, голос слегка дрожал, но она вовремя взяла себя в руки. — Ваши песни на первом месте в чартах караоке, я часто пою их с друзьями.

Она сделала вид, что погрузилась в воспоминания:

— Тот дуэт с вашего концерта есть только в нескольких заведениях, и раньше я настаивала на том, чтобы идти именно туда, друзья даже смеялись надо мной!

Вэй Шэнфэй явно заинтересовался, его улыбка стала искреннее, глаза загорелись:

— Дуэты с фанатами обычно не записывают, и редко включают в плейлисты. Как ты нашла эту версию?

Е Инь взяла инициативу в свои руки, и теперь разговор пошёл легче. Менеджер, если и хотел подловить её, теперь должен был подумать дважды.

— Просто случайно наткнулась. Каждый раз, когда мы с друзьями ходили в караоке, я проверяла, какая версия песни есть, и однажды нашла.

— Ты, малышка, — Вэй Шэнфэй ткнул ложкой в суп. — Хотела, чтобы друзья знали, что пела со мной?

Е Инь смущённо улыбнулась, подтверждая его слова, и опустила глаза, глядя на тарелку, с облегчением думая, что кризис миновал.

Атмосфера за столом наконец разрядилась. Гу Ичжэнь, которая до этого молча ела, лишь изредка вставляя шутки, теперь оживилась, вспоминая общих знакомых, будто они были родственниками.

Несколько шуток рассмешили Вэй Шэнфэя, и Е Инь заметила, как Лу Шабай незаметно обменялась с Гу Ичжэнь взглядом.

После нескольких кругов разговора Гу Ичжэнь и Вэй Шэнфэй уже договорились съездить на рыбалку в загородный клуб, как вдруг в комнату вошёл официант с подносом, на котором лежала коробка, принесённая Гу Ичжэнь.

— Господин Вэй, я принесла из дома десерт, — Гу Ичжэнь улыбнулась, открывая коробку. — Все ваши любимые вкусы.

— Отлично! Маленькая Гу, ты всегда такая внимательная, — Вэй Шэнфэй оживился. — Твой отец держит такого мастера дома, что забыть его десерты невозможно. Что ты принесла?

Он даже встал, чтобы заглянуть в коробку. Гу Ичжэнь, улыбаясь, вынимала десерты один за другим. Все они были в стиле сучжоуской кухни, с парой кантонских, аккуратно разложенные на маленьких тарелках, выглядящих аппетитно.

— Беречь голос — это одно, но от такого десерта я не откажусь, — Вэй Шэнфэй взял тарелку со сладким пирогом «Феникс», — даже если там будет серная кислота.

— Маленькая Е, выбери что-нибудь, — с появлением коробки он стал гораздо дружелюбнее. — И сладкое, и солёное — всё вкусно.

Е Инь встала, понимая, что это часть плана. Лу Шабай явно заранее изучила предпочтения Вэй Шэнфэя, и Гу Ичжэнь пришла не просто поужинать, а принести десерты.

Она заглянула в коробку, и рука Гу Ичжэнь остановилась у маленькой чашки с ванильным пудингом.

— Ванильный пудинг! — с радостью воскликнула Е Инь. — Я обожаю его!

Это заинтересовало Вэй Шэнфэя. Он, должно быть, вспомнил свою дочь, которая тоже любила пудинг, и внимательнее посмотрел на Е Инь.

— Твои волосы слишком экстравагантны.

Он нахмурился, словно упрекая отсутствующую дочь, но с оттенком доброты.

— Раньше была глупой, покрасила, — Е Инь, наслаждаясь пудингом, сделала игривое выражение лица. — Когда отрастут, состригу и снова отращу.

— Молодёжь, волосы должны быть послушными, — он сказал. — Через несколько дней запиши демо и отправь в мою студию. Если не пройдёшь, не пущу за кулисы.

Е Инь кивнула, снова похвалив ванильный пудинг. Вэй Шэнфэй, закончив свой десерт, через несколько минут встал, сославшись на возраст и лёгкий сон, и ушёл с командой.

Как только они вышли, Е Инь, словно отпущенная пружина, чуть не рухнула на стул.

— Что, очень нервничала? — Гу Ичжэнь поддразнила её. — А я смотрю, ты справлялась отлично.

Е Инь, ещё не привыкшая к ней, посмотрела на Лу Шабай, но та уже развалилась на диване, подняв ноги. Если бы не камеры в комнате, она бы, наверное, закатала платье до пояса.

...Очень непринуждённый человек. Е Инь встала, почувствовав слабость в ногах, и взглядом попросила Лу Шабай помочь, но та, явно страдающая от лени, сделала вид, что не заметила.

Она медленно дошла до дивана и упала на него, не думая о том, что платье может помяться. Ей хотелось только закрыть глаза и заснуть.

— Что с вами двумя? — Гу Ичжэнь, держа тарелку с десертом, села в кресло. — Что происходит?

— Устала, — коротко ответила Лу Шабай. — И голодная.

На поверхности это был просто ужин, но с момента, как ассистент принёс документы на её стол, она не переставала работать. От йогурта перед ужином до наблюдения за тем, как повар Гу Ичжэнь готовил десерты, она не доверяла никому важные моменты.